

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1975—1985 гг.

П. А. Комлев,
*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация*

Актуальность вопроса управления сферой науки и высшего образования подтверждается новой реорганизацией соответствующего ведомства, проведенной в мае 2018 г. Проблемы, с которыми сталкивается современное государство при формировании интеллектуального потенциала, возникли еще в позднесоветский период. В статье анализируются причины их появления, рассматриваются меры государства по их устранению и определяется результативность выбранных действий. На основе исторического анализа предпринята попытка выявления диспропорций государственной политики в сфере науки и высшего образования в указанный период. Особое внимание в исследовании уделяется выявлению приоритетных для государства направлений в экономике и их связи с вузовской наукой. Показана потребность государства в создании комплексного механизма согласования потребности экономики в кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки специалистов. Показана взаимосвязь современной государственной политики в сфере науки и высшего образования и мер, принятых руководством СССР для выхода на новый этап НТР.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, образование, наука, партия, кадры.

В формировании интеллектуальных ресурсов общества ведущая роль принадлежит науке и образованию. Непосредственная их задача состоит в производстве, накоплении и сохранении знаний, то есть в формировании интеллектуального потенциала общества. В определенной мере наука и образование взаимосвязаны и интегрируются на уровне высшей школы. Одним из направлений ее работы являются научные исследования и разработки. Эффективность образования в значительной степени зависит от того, в какой мере оно опирается на научные достижения, видит через них перспективы развития общества и адаптируется к изменяющимся общественным потребностям.

Очевидно, что необходим комплексный механизм согласования потребности экономики в кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки. Система образования должна не только адекватно реагировать на запросы рынка труда, но и предвидеть структурные изменения в сфере занятости в перспективе. Спрос на работников той или иной специальности в основном определяется сложившейся профессионально-квалификационной структурой занятых в производстве и социальной сфере. Однако структура спроса на рынке меняется, что влияет на формирование потребности в специалистах. Увеличивается спрос на работников, владеющих знаниями в области информационных технологий. Перераспределяются ресурсы труда из промышленности, транспорта и строительства в сектора экономики, которые связаны с предоставлением услуг. В современном мире наметилась тенденция некоторого уменьшения количества рабочих мест в промышленности, а также в других отраслях экономики, что является следствием мирового финансового кризиса и приводит к снижению спроса на неквалифицированных работников.

В целом можно констатировать, что национальная система профессионального обучения оказыва-

лась достаточно гибкой, сумев во многих случаях отреагировать на меняющийся спрос на рабочую силу. Тем не менее, имеющиеся диспропорции не сняты с повестки дня. Речь идет, прежде всего, о значительном несоответствии численности специалистов, получивших высшее профессиональное образование, и их востребованности. Необходимость перемен в области системы образования осознана и обоснована на самом высоком государственном уровне. В свою бытность Президентом Российской Федерации Д. А. Медведев призывал депутатов Государственной Думы законодательно обеспечить подготовку и переподготовку специалистов для нужд российской экономики, подчеркивая в своем выступлении значимость интеллектуального потенциала для развития страны: «Главные первостепенные задачи по подготовке специалистов связаны с потребностями рынка труда, и стабильно растущая российская экономика прежде всего нуждается в кадрах инженерно-технических и рабочих специальностей» [12].

Действительно, если говорить о кадровых ресурсах российского бизнеса, то главная проблема в этой сфере — дефицит кадров нужной квалификации и профессий, который тормозит развитие предприятий. Недостаток квалифицированных кадров — первое препятствие в развитии и повышении конкурентоспособности бизнеса, которое уступает в этом отношении только налогам, коррупции и нехватке средств на собственные инвестиции.

На сегодняшний день российское образование обеспечивает подготовку специалистов в следующей структуре: высшее образование — 60 %, среднее профессиональное образование — 13 %, начальное профессиональное образование — 15 %. В то же время, структура потребности экономики в специалистах иная: с высшим образованием — 35 %, со средним — 45 % и с начальным профессиональным образованием — 20 %.

С 2000 г. экономика знаний и приоритетность развития человеческого капитала вообще и образования в частности, по крайней мере, номинируются в России как приоритетные. Сфера образования, начиная с 2005 г., признана национальным долгосрочным приоритетом социально-экономического развития страны. Как было подчеркнуто в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию РФ на 2004 г., «результативность реформ в этой сфере следует измерять по показателям качества образования, его доступности и его соответствия потребностям рынка труда» [12].

На каждом этапе развития общества формируется определенный уровень требований к подготовке интеллектуальных ресурсов. Карл Маркс по этому поводу писал, что «накопление мастерства и знаний (научной силы) самих рабочих является основным накоплением» [9, с. 276].

Ленин рассматривал вопросы просвещения и культуры человеческого капитала в непосредственной связи с экономическими и социальными задачами. «Коммунизм, указывал он, — останется только пожеланием, если молодое поколение не будет иметь современного образования» [4, с. 138].

В 1975—1985 гг. КПСС провозгласила курс на соединение достижений НТР с преимуществами социализма, на ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда и повышение на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Формирование нового человека было главной задачей партии. Ее решение понималось как создание соответствующих условий для всестороннего проявления организаторских, трудовых и морально-политических качеств человека.

Партийно-государственное руководство четко осознавало, что переход на новый уровень интенсивного экономического роста не может осуществиться без опережающего интеллектуального развития. Необходимым условием для этого процесса называлось постоянное повышение уровня знаний трудящихся [10, с. 70].

На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что в условиях развернувшейся научно-технической революции и возросших масштабов развития образования приобрела актуальное значение задача улучшения работы партии с кадрами в сфере образования и науки. Научно-технический прогресс привел к глубоким изменениям характера труда, роли и места человека на производстве, активно влиял на структуру духовной деятельности личности. Необходимость ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса в производство ставило на повестку дня проблему повышения социальной активности трудящихся, творческого, новаторского отношения к делу, широкого развития научно-технического поиска [10, с. 72].

Первостепенное внимание в этих условиях Коммунистическая партия уделяла формированию у трудящихся высоких идейных, морально-политических качеств, повышению уровня квалификации и образования, расширению научно-технической основы.

Конституция СССР, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., провозглашала право на образование и профессиональную подготовку. Конституция содержала указания и на то, что эти права обеспечиваются осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи и широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе его связи с производством [6, с. 14, 21].

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР в соответствии с указаниями XXV съезда КПСС, положениями Конституции СССР, особо выделялись возросшие требования к подготовке кадров образования и научно-технического прогресса [7, с. 137—140]. Отдельно выделялись проблемы, связанные с совершенствованием системы повышения идейно-теоретической работы с кадрами [7, с. 127—131].

На XXVI съезде КПСС, проведенном в феврале 1981 г., были подведены итоги десятой пятилетки и обозначена результативность выполнения поставленных предыдущим съездом задач. Объявлялось, что итоги развития народного хозяйства убедительно подтверждают правильность социально-экономической стратегии партии. Партийным руководством декларировалось, что Советский Союз существенно продвинулся вперед на всех направлениях созидания материально-технической базы коммунизма, качественно нового уровня достигли производительные силы советского общества. Особый упор в выступлениях на съезде делался на достижения научно-технической революции в Советском Союзе [11, с. 42]. Однако при этом на съезде не было сказано ни слова о нарастающем отставании СССР от ведущих стран Запада в таких важнейших сферах НТР как компьютерные технологии и кибернетика. И это притом, что идея создания первой компьютерной сети принадлежала именно советским ученым и была выдвинута еще в первой половине 1960-х гг. (ЕГСВИЦ). Но не получила государственной поддержки, так и не была реализована в масштабах всего Советского Союза. Зато на основе этой идеи в СССР были разработаны и успешно внедрены автоматизированные системы управления предприятиями, технологическими процессами и даже вузами (АСУ ВУЗ). Достижения в этой сфере советской науки также не получили освещения в работе XXVI съезда партии, что косвенно указывает на то, что государство недооценивало в тот период перспективность развития данных сфер науки.

Следовательно, советская наука за истекший период (1976—1981 гг.) заняла ведущие позиции в важнейших областях знания, но при этом показала намечающееся отставание от США в компьютеризации и автоматизации производства. На съезде подчеркивалось, что человек труда является главным богатством советского общества. XXVI съезд провозглашал новый показатель эффективности народного хозяйства — производительность труда. При этом констатировалось, что она возросла за десятилетие почти в 1,5 раза. На основе достижений науки получили дальнейшее развитие или были созданы заново такие современные отрасли, как

атомное машиностроение, космическая техника, электронная и микроэлектронная, микробиологическая промышленность, лазерная техника, производство искусственных алмазов, а также других новых синтетических материалов.

Основная особенность данного периода — крупные перемены в размещении производительных сил страны. В соответствии с решениями XXV съезда КПСС было начато формирование территориально-производственных комплексов в европейской части РСФСР, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке [3, с. 44].

В годы десятой пятилетки усилилось внимание партийных организаций к комплексному решению проблем экономической подготовки кадров, к усилению связи научных разработок с решением практических задач развития производства. На XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что ускоренное внедрение достижений науки и техники в производство является важнейшей задачей партии. Отмечалось, что такой процесс является необходимым условием интенсификации производства и повышения качества продукции [10, с. 129].

Спустя пять лет, на XXVI съезде, Л. И. Брежнев сформулировал задачи партии в научно-технической сфере еще более категорично. Он подчеркнул, что условия, в которых народное хозяйство будет развиваться в 1980-е годы, делают еще более настоятельным ускорение научно-технического прогресса. «В большом значении науки, указывал он, — убеждать никого не приходится. Партия коммунистов исходит из того, что строительство нового общества без науки просто немыслимо» [3, с. 57].

Вместе с тем, на XXVI съезде руководство партии признало наличие определенных проблем в развитии науки и образования, которые так и не были решены в ходе десятой пятилетки. «Страна крайне нуждается в том, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС, — чтобы усилия “большой науки”, наряду с разработкой теоретических проблем, в большей мере были сосредоточены на решении ключевых народнохозяйственных вопросов, на открытиях, способных внести подлинно революционные изменения в производство» [3, с. 57—58]. Тем самым, партийное руководство обратило особое внимание на проблему связи науки с производством, но не предложило никаких новых мер по ее решению. Это заявление Брежнева являлось также и фактическим признанием нарастающего отставания Советского Союза от своих западных конкурентов в научно-технической сфере.

При этом, сохраняя за собой контролирующую роль и регулирующие функции, государство возлагало основную ответственность за простой в решении назревших проблем на Академию наук и ее структурные подразделения, в том числе регионального характера. Центральный Комитет КПСС выступал за дальнейшее увеличение роли и ответственности Академии наук СССР, улучшение организации всей системы научных исследований. Эта система должна была стать значительно более гибкой и мобильной, а главное, результативной, «не терпящей бесплодных лабораторий и институтов», как выразился на съезде Л. И. Брежнев [3, с. 57].

Но в качестве решения назревших проблем предлагались уже ставшие традиционными бюрократические методы. На XXVI съезде объявлялось, что сама формулировка практических задач, требующих максимального внимания ученых, является обязанностью прежде всего центральных планирующих и хозяйственных органов, Государственного комитета по науке и технике. Кроме того, предписывалось внимательнее относиться и к нуждам науки, обеспечивать научные учреждения оборудованием и приборами, расширять экспериментальные производства. Вместе с тем и сама наука должна была стать постоянным индикатором развития, показывая, на каких направлениях наметились застои и отставание, где современный уровень знаний дает возможность двигаться вперед быстрее, успешней [11, с. 44].

Характерными чертами развития КПСС в рассматриваемый период были рост числа первичных партийных организаций и совершенствование их структуры. Образование новых партийных звеньев и их руководящих органов позволяло усилить партийное влияние в вузах, на факультетах и кафедрах, сделать руководство более оперативным, конкретным и последовательным. Вопросы совершенствования деятельности региональных партийных органов, улучшения руководства первичными парторганизациями и укрепления основных партийных звеньев постоянно находились в центре внимания Центрального Комитета КПСС.

Исходя из тезиса о регулирующей и направляющей роли партии в развитии общества и проведении научно-технического прогресса, особое внимание уделялось увеличению численности и повышению качества самих коммунистов. Регулирование состава КПСС — объективно обусловленный процесс, определяемый экономическими, классовыми и идейно-политическими сдвигами в жизни советского общества. Он осуществлялся в ходе целенаправленной деятельности партийных организаций. «Чем дальше продвигаемся мы вперед, — отмечалось на XXV съезде КПСС, — чем более крупные задачи решает партия, тем большую заботу должны мы проявлять о пополнении ее рядов свежими силами за счет тех, кто заслужил признание первичной партийной организации, всего коллектива, кто активно показывает себя на производстве и в общественной жизни» [10, с. 64].

Как уже отмечалось, научно-технический прогресс во многом связан с качеством подготовки кадров. При этом научный уровень партийного и хозяйственного руководства, политической и организаторской работы зависел от правильного подбора и расстановки кадров. Значительное внимание работе с кадрами как коренной проблеме партийного руководства уделил XXV съезд КПСС. Кадровая политика, как отмечалось на нем, является рычагом воздействия партии на ход общественного развития [10, с. 70].

Эту тенденцию продолжил XXVI съезд КПСС. В отчетном докладе ЦК отмечались возросшие требования к кандидатам в члены партии, значительный процент отсева из нее, усиление контроля за соблюдением партийного устава. В целом данные

явления были отнесены к партийным достижениям. А само развитие советского общества, изменение его социально-политического и культурного облика связывалось с улучшением Коммунистической партии. В целом за отчетный период численность КПСС увеличилась на 1,8 миллиона человек. В 1981 году в партии насчитывалось 17 миллионов 480 тысяч коммунистов. Из них 43,4 % — рабочие, 12,8 % — колхозники, 43,8 % — представители технической, научной творческой интеллигенции, работники просвещения, здравоохранения и культуры [3, с. 82].

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» был впервые выделен специальный раздел «Развитие науки». В нем подчеркивалось, что необходимо «сосредоточить внимание ученых на важнейших проблемах научно-технического и социального прогресса, от решения которых в наибольшей степени зависит успешное развитие экономики, культуры и самой науки» [10, с. 213].

Основа основ научно-технического прогресса — это развитие науки, так провозглашал XXVI съезд КПСС. Особое внимание необходимо уделить интенсивному развитию машиностроения. То передовое, что создает научная и инженерная мысль, машиностроение призвано без промедления осваивать, воплощать в высокоэффективные, надежные машины, приборы, технологические линии.

Народнохозяйственная структура, созданная в ходе XI пятилетки, должна была воплощать основные черты и идеалы нового общества, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой интеграцию науки и производства, союз творческой мысли и творческого труда [3, с. 59].

Труд в сфере науки сложен и многообразен. Им заняты не только собственно научные работники, но и работники других категорий, большинство из которых имеет высокую квалификацию. Социально-экономической основой выделения различных функциональных и профессиональных групп является разделение труда. Возникнув в сфере материального производства, разделение труда распространилось на все сферы жизни общества. «Разделение труда... — писал К. Маркс, — есть не что иное, как сосуществующий труд, т. е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров» [9, с. 138].

В рассматриваемый период в экономике возросла доля занятых обработкой предметов труда по сравнению с добычей сырья и материала, особенно в новейших наукоемких отраслях промышленности: электронной, атомной и т. п. Наряду с этим произошли сдвиги в распределении работников между основными сферами — производственной и непроизводственной — за счет увеличения последней. В целом, по СССР, в период с 1940 по 1985 год доля занятых в непроизводственной сфере возросла более чем в 2 раза и составила 27,6 %. В этот период в производственных отраслях имело место абсолютное высвобождение работающих. Вместе с тем неуклонно росла доля работников умственного труда, углублялись и расширялись процессы дифференциации в этой сфере [8, с. 234].

При определении места науки в системе общественного разделения труда ее следует рассматривать, прежде всего, как особую сферу производства знания, определенную область духовного производства. Процесс научного труда в основном протекает в учреждениях науки и высшего образования. Научный труд — это, прежде всего творческий труд по производству нового научного знания. Материальное производство, как правило, дает массовую продукцию, соответствующую определенным стандартам, нормативам. Результатом научной деятельности является уникальный, индивидуальный продукт — новые знания. Их ценность тем выше, чем глубже они отражают действительность, а это предполагает их новизну и оригинальность [1, с. 177—178].

Со спецификой научного труда связаны, с одной стороны, трудности определения его границ, с другой — своеобразные формы оценки его результатов. На этом основании одни авторы фактически ограничивают научную деятельность фундаментальными и прикладными исследованиями, другие включают в нее также проектирование и опытно-экспериментальное производство, третьи наряду с деятельностью по накоплению знаний включают труд по консервации накопленных знаний и передаче их следующим поколениям. Однако, как бы ни определять границы научного труда, очевидно, что выделение науки как особого вида занятости и спецификой отрасли неразрывно связано не только с производством знания, но также с его превращением в непосредственную производительную силу, что обуславливает проникновение науки в материальное производство и в другие сферы жизни общества. В результате данного процесса происходит сближение науки и промышленности, науки и образования, науки и управления, углубляется разделение труда в самой науке [2, с. 69].

В связи с этим, к концу рассматриваемого периода особую актуальность приобрела проблема подготовки научных и педагогических кадров, связываемая государством с ускорением социально-экономического развития общества. Тогда и была окончательно составлена нормативная модель специалиста. Было определено, что заказ на формирование специалиста зависит от общественных потребностей. Так как потребности общества постоянно растут, то и требования к специалисту постоянно повышаются.

Задача управления высшим образованием как раз и заключается в том, чтобы своевременно отразить изменившиеся потребности, внести коррективы в учебно-воспитательный процесс, в формирование личности специалиста в вузе.

В современной политической культуре специалиста решающее значение приобретает его умение «соединить знания на уровне высших достижений современной науки, профессиональную компетентность с идейной убежденностью, политической зрелостью, высокой нравственностью, социальной активностью» [5].

Таким образом, в рассматриваемый период благодаря государственной политике происходил процесс постепенного накопления интеллектуального

потенциала в Советском Союзе, в том числе на региональном уровне. Условия перехода к постиндустриальной модернизации и связанному с ней научно-техническому прогрессу были очевидны для советского руководства. Поэтому в 1975—1985 гг. соответствующие задачи декларировались на съездах партии, Пленумах ЦК, выделялись в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Особое внимание в них уделялось усилению связи науки с производством, интенсификации и повышению качества производимой продукции, экономии средств. Однако на практике осуществление данного курса было связано с целым рядом проблем. Поставленные задачи реализовывались непоследовательно и не в полном объеме. Многие потенциальные возможности экономики и реализации накопленного интеллектуального потенциала в годы X и XI пятилеток не были использованы. Инновационная система, созданная в предыдущий период и обеспечивающая расширенное воспроизводство на базе достижений науки и техники, не получила развития. Сложившаяся политико-экономическая система оказалась неспособной снять прежние противоречия и справиться с новыми вызовами, возникшими на пути к постиндустриальному обществу, что стало главной причиной ее перестройки после смены высшего руководства страны в 1985 году.

Литература и источники

1. Анчишкин, А. Н. Наука — техника — экономика / А. Н. Анчишкин. — М. : Экономика, 1986. — 384 с.

КОМЛЕВ Павел Андреевич, магистр истории, преподаватель кафедры «Отечественная и зарубежная история», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: beverlyman@mail.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180405

STATE POLICY IN THE SPHERE OF SCIENCE AND THE HIGHER EDUCATION IN 1975—1985

P. A. Komlev, beverlyman@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The relevance of a question of management of the sphere of science and the higher education is confirmed by the new reorganization of the relevant department which is carried out in May, 2018. Problems which the modern state when forming intellectual potential faces have arisen during the late Soviet period. In article the reasons of their emergence are analyzed, measures of the state for their elimination are considered and the effectiveness of the chosen actions is defined. On the basis of the istochnikovy analysis an attempt of identification of diproportions of state policy in the sphere of science and the higher education during the specified period is made. Special attention in a research is paid to identification of the directions, priority for the state, in economy and their communication with high school science. Requirement of the state for creation of the complex mechanism of coordination of requirement of economy for shots with scales and the directions of vocational training of experts is shown. The interrelation of modern state policy in the sphere of science and the higher education and the measures taken by the leadership of the USSR for an exit to new stage scientific and technological revolution is shown.

Keywords: intellectual potential, education, science, party, shots.

References

1. Anchishkin, A.N. Nauka — tehnika — jekonomika [Science — equipment — economy]. Moscow: Economy, 1986, 384 p.
2. Belilovskij, E.L. Formalizacija ocenki dejatel'nosti uchenyh neobhodima [Formalization of assessment of activity of scientists is necessary] *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Messenger of Academy of Sciences of the USSR]. 1976, 12, pp. 69—72.

Исторические науки

3. Brezhnev L.I. Otchetnyj doklad Central'nogo Komiteta KPSS XXVI s#ezdu Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennej i vneshnej politiki [The report of the Central Committee of the CPSU to the XXVI congress of the Communist Party of the Soviet Union and immediate tasks of party in the field of domestic and foreign policy]. Moscow: Politizdat, 1981, 111 p.

4. V.I. Lenin, KPSS o razvitii nauki [V.I. Lenin, the CPSU about development of science]. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry, 1981, 800 p.

5. Gorbachev M.S. Rech' na Vsesojuznom sovevanii zavedujuvih kafedrami obvestvennyh nauk [The speech at the All-Union meeting of managers of departments of social sciences] *Pravda* [The Truth], 1986, October 2.

6. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik [Constitution (Basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow: Politizdat, 1977, 62 p.

7. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898 — 1986) [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow: Politizdat, 1986, 509 p.

8. Kudrov V.M. Sovetskaja jekonomika v retrospektive. Opyt pereosmyslenija [The Soviet economy in a retrospective. Experience of reconsideration]. Moscow: Nauka, 1997, 303 p.

9. Marks K. Kapital. T. I. [Capital] Marks K., JEngel's F. *Sochinenija. 2-e izd. T. 23* [Compositions. 2nd prod]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1960, 920 p.

10. Materialy XXV s#ezda KPSS [Materials of the XXV congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat, 1976, 256 p.

11. Materialy XXVI s#ezda KPSS [Materials of the XXVI congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat, 1981, 223 p.

12. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Official site of the President of the Russian Federation] Available at: <http://kremlin.ru> (date of the address 22 July 2018).

Received August 20, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Комлев, П. А. Государственная политика в сфере науки и высшего образования в 1975—1985 гг. / П. А. Комлев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 37—42. DOI: 10.14529/ssh180405

FOR CITATION

Komlev P. A. State policy in the sphere of science and the higher education in 1975—1985. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 37—42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180405